

— Чтобы выполнить задание, я, Цзи Ичэнь, конечно же, готов отдать свою жизнь и всё, что у меня есть. В этом можешь не сомневаться, не нужно напоминать мне об этом поминутно.

Первый мир, глава 22.

Когда Цзи Ичэнь проснулся, небо снаружи только начало светлеть. Он спал, не раздеваясь.

Спустив ноги с кровати и обувшись, он подошел к двери и поднял несколько толстых книг, которые были прислонены к косяку. Если бы кто-то вошел снаружи, книги упали бы и издали шум, который он, даже будучи в глубоком сне, непременно бы услышал.

Лежа в постели, Цзи Ичэнь обдумывал разные варианты: может, просто сказать Цзи Линьчэню, что у него геморрой? Лишь бы тот перестал вечно о нем беспокоиться...

Когда на улице окончательно рассвело, Цзи Ичэнь привел себя в порядок и вышел из спальни Цзи Линьчэня. На душе стало легче: к счастью, Цзи Линьчэнь так и не вернулся за всю ночь.

Еще говорит, что между ними с Линь Хуаем ничего нет! Он готов поспорить, что вчера вечером Цзи Линьчэнь всеми силами старался удержать Линь Хуая в кабинете. Даже если он не мог получить желаемого, одно лишь созерцание красивого лица Линь Хуая наверняка приносило ему радость.

Цзи Ичэнь скривил губы и мысленно связался с системой:

— Сяо Лю, у Цзи Линьчэня и Линь Хуая правда нет тайной связи?

— Да, хост, Сяо Лю клянется своей системной жизнью, никакой связи нет.

Цзи Ичэнь приподнял бровь. Хотя система отвечала твердо, ему все равно казалось, что между этими двумя что-то не так.

Система больше не решалась демонстрировать свою сообразительность перед Цзи Ичэнем. С тех пор как активировалась любовная линия Цзи Линьчэня, она однажды спросила, слышал ли он что-то своими ушами, а после разговора Цзи Ичэня с Цзи Фэном предупредила, что разглашение информации о системе и заданиях грозит ударом тока. Тогда Цзи Ичэнь прижал её к стенке встречным вопросом:

— Какой ухо ты услышало, что я рассказал Цзи Фэну о системе и содержании моих заданий? Не слышала — не предупреждай попусту, я сам знаю, что делаю.

Когда Цзи Ичэнь дошел до главных ворот, он увидел автомобили и солдат, приехавших за Цзи Линьчэнем. Солдаты в военной форме стояли с бесстрастными лицами, глядя прямо перед собой, и никто из них не обратил на Цзи Ичэня внимания.

— Старший молодой господин приказал вам сесть в машину и ждать, — внезапно раздался голос позади.

Цзи Ичэнь обернулся и увидел Цзи Фэна. Тот был в парадной форме и держал багаж, явно собираясь в путь. Цзи Ичэнь удивленно спросил:

— Старший управляющий Цзи тоже едет в армию?

Цзи Фэн смотрел на этого безобидного на вид юношу. Сам он не сомкнул глаз всю ночь, в голове крутились слова Цзи Ичэня и тот взгляд, похожий на взгляд ядовитой змеи. Но сейчас, глядя в красивые глаза Цзи Ичэня, он не заметил никакой вытянутости зрачков — видимо, вчера ему просто показалось.

Он сделал два шага вперед, возвышаясь над этим загадочным существом, и громко произнес:

— Вы думаете, управляющим клана Цзи может стать кто угодно? Не мечтайте.

Цзи Ичэнь поднял свое изящное бледное личико и, широко улыбнувшись, заискивающе произнес:

— Вчера я был груб, прошу старшего управляющего не принимать близко к сердцу. В армии я буду рассчитывать на вашу поддержку...

Цзи Фэн, глядя на этого мастера перевоплощений, холодно хмыкнул и, пройдя мимо, направился к машинам. Цзи Ичэнь остался стоять на месте, его улыбка еще не успела исчезнуть.

Цзи Ичэнь дернул уголком рта. Знай он, что у Цзи Фэна есть звание в армии, он бы ни за что не стал молотить языком вчера вечером! Теперь, когда его невзлюбил человек с военным чином, он боялся, как бы тот не начал строить козни. Даже если Цзи Линьчэнь будет его защищать, он не сможет делать это вечно. Сам себе вырыл яму!

Но сказанного не воротишь. Вдохнув, Цзи Ичэнь сел в машину и посмотрел на ворота клана Цзи. Только сейчас он осознал, насколько же огромно это поместье. Одни только зеленые насаждения занимали сотни квадратных метров, конца им не было видно. Проходя здесь, он сразу понял — клан Цзи действительно богат.

Вскоре у ворот появились Цзи Линьчэнь и Линь Хуай. Они остановились и о чем-то тихо переговаривались.

Глядя на статного Цзи Линьчэня и стройного Линь Хуая, стоящих рядом, Цзи Ичэнь все больше убеждался, что их отношения куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. Между ними точно есть тайная связь!

— Апчхи!

Цзи Линьчэнь внезапно чихнул. Линь Хуай замер, положил руку ему на плечо и заботливо спросил:

— Генерал-майор, с вами точно все в порядке?

Цзи Линьчэнь невозмутимо отодвинулся, уклоняясь от руки Линь Хуая, и покачал головой, показывая, что все хорошо. В глазах Цзи Ичэня это обычное движение приобрело совсем иной смысл.

Когда Цзи Линьчэнь и Линь Хуай подошли к машине, в которой сидел Цзи Ичэнь, тот как раз опустил стекло. В этот момент у ворот появился Цзи Яньчжи.

Он был бледен, ноги его подкашивались, и ему требовалась помощь, чтобы идти. Поддерживал его Сяо У. Увидев Цзи Ичэня в машине, Сяо У остолбенел, а затем, гневно указав на него пальцем, завопил:

— Старший молодой господин, это он! Это он ударил второго молодого господина, это он!

Цзи Ичэнь усмехнулся про себя. Вчера он уже успел внушить Цзи Линьчэню мысль, что это Цзи Яньчжи замышлял против него недоброе, поэтому слова Сяо У теперь выглядели лишь как оправдание, и Цзи Линьчэнь им не поверит.

Но прежде чем Цзи Линьчэнь успел что-то сказать, Цзи Яньчжи оттолкнул руку Сяо У. В его приятном голосе звучал сдерживаемый гнев:

— Хватит вопить! Еще слово — и вернешься в свою комнату, не смей больше сопровождать меня.

Сяо У был раздавлен обидой. С глазами, полными слез, он смотрел на Цзи Яньчжи, не понимая, почему второй молодой господин клана Цзи должен терпеть унижения от какого-то раба. Ведь это Цзи Ичэнь совершил преступление, нарушив субординацию!

Цзи Линьчэнь, глядя на бледного, разъяренного Цзи Яньчжи, помрачнел. Он указал на колонну войск позади и холодно произнес:

— Яньчжи, если хочешь служить в армии, сначала стань достойным солдатом. Иди в хвост колонны и передвигайся пешком.

После этих слов лица всех присутствующих изменились. Сяо У обиженно пробормотал:

— Но... второй молодой господин еще не поправился. Генерал-майор, вы не можете так поступать с ним только из-за того, что потакаете Цзи Ичэню...

Цзи Линьчэнь стал еще холоднее, его лицо словно покрылось слоем льда. За воротами клана Цзи больше не было братьев, были только начальник и подчиненный.

— Цзи Яньчжи, это твое мнение?

Услышав, что брат называет его по полному имени, Цзи Яньчжи понял, что тот в ярости. Посмотрев на Сяо У, который продолжал оправдываться, он с размаху пнул его в живот. Сяо У рухнул на колени, схватившись за живот, не в силах вымолвить ни слова.

— Проклятый раб! Еще хоть слово, и я тебя уничтожу!

Цзи Ичэнь, наблюдавший за этим из машины, почувствовал, как внутри все похолодело. Он думал, что Цзи Яньчжи — просто избалованный господин, пользующийся властью семьи, но теперь понял, что тот куда более жесток.

— Я сейчас же отправляюсь в хвост колонны, — Цзи Яньчжи покраснел от гнева, выглядя здоровее, чем прежде, хотя ноги все еще дрожали.

Цзи Линьчэнь взглянул на лежащего на земле Сяо У и сухо сказал Линь Хуаю:

— Найди ему врача, брать его с собой не нужно.

Линь Хуай кивнул, и Цзи Линьчэнь сел в машину. Перед тем как машина тронулась, Цзи Ичэнь увидел, что Сяо У смотрит на него с такой ненавистью, будто готов растерзать его на месте.

Он усмехнулся: как жаль, что даже если Сяо У вытаращит глаза, ему это не поможет.

— Чему ты улыбаешься? — внезапно спросил сидящий рядом Цзи Линьчэнь.

Цзи Ичэнь опомнился, ухватился за лацкан его военного кителя и, закусив губу, посмотрел на него с немым вопросом. Цзи Линьчэнь нахмурился:

— Что с тобой?

Увидев беспокойство в глазах Цзи Линьчэня, Цзи Ичэнь захлопал своими красивыми глазами и нежным голосом прошептал:

— Цзи Линьчэнь, сразу предупреждаю: я не вынесу тягот армейской жизни и не хочу быть солдатом.

Цзи Линьчэнь приподнял бровь. Вчера он слышал, как Линь Хуай случайно упомянул, что Цзи Ичэнь хочет на поле боя, поэтому собирался найти опытных ветеранов, чтобы те обучили его.

— Не хочешь? Тогда зачем идешь в армию?

Цзи Ичэнь поднял свое изящное лицо, улыбнулся и, обвив плечи Цзи Линьчэня, прошептал ему на ухо:

— Конечно, чтобы не расставаться с тобой, мой маленький Линьчэнь.

От этой дразнящей реплики уши Цзи Линьчэня под волосами мгновенно покраснели. Он, закоренелый холостяк, не мог выдержать такого искушения.

В следующую секунду Цзи Ичэнь оказался в его объятиях. В тесном салоне фуражка Цзи Линьчэня едва не уперлась в потолок. Он наклонил голову и посмотрел на Цзи Ичэня, который с шокированным видом хлопал глазами, не осознавая, что натворил. Цзи Линьчэнь усмехнулся:

— Что, теперь испугался?

Первый мир, глава 23.

— Динь! Уровень симпатии Цзи Линьчэня достиг 60. Продолжайте в том же духе!

Секунду назад Цзи Ичэнь радовался успеху, а в следующую — вздрогнул от слов Цзи Линьчэня. Он втянул голову в плечи, украдкой глянул на водителя и прошептал:

— Цзи... Цзи Линьчэнь, в машине ведь есть другие люди...

Глядя на покрасневшего юношу, Цзи Линьчэнь почувствовал, как все внутри него напряглось. Он твердо решил, что сегодня ночью в поместье возьмет свое, но дела в армии не отпускали. Хотя в машине было тесно, это было единственное время наедине до прибытия в лагерь.

Цзи Линьчэнь поцеловал его в щеку, наслаждаясь вкусом, и, почувствовав, как тело Цзи Ичэня напряглось, отстранился и низким голосом произнес:

— Нечего было дразнить меня не вовремя. Лао У со мной десятки лет, он прекрасно знает, что видеть, а чего не видеть. Даже если я возьму тебя прямо здесь, он сделает вид, что ничего не заметил.

Цзи Ичэнь потер щеку и обиженно нахмурился:

— Не верю...

Цзи Линьчэнь невольно улыбнулся. Дорога предстояла долгая, и, похоже, этот юноша станет отличным средством от скуки.

— Не веришь? Хочешь проверить?

Услышав смех в голосе Цзи Линьчэня, Цзи Ичэнь понял, что тот просто играет, но все же не поверил. Он выбрался из объятий, ухватился за спинку переднего сиденья и спросил водителя:

— Лао У, ты только что видел, как Цзи Линьчэнь меня поцеловал?

Лао У, поморщившись, громко рассмеялся:

— Ничего не видел.

Цзи Ичэнь широко открыл глаза:

— Лао У, ты же военный! Военные не должны лгать! Такой большой, такой заметный след от поцелуя — ты что, не видишь?!

Лао У взглянул в зеркало заднего вида на Цзи Линьчэня, который сидел с довольной улыбкой. Он служил ему много лет и никогда не видел его таким расслабленным. Похоже, у этого юноши действительно есть магия, способная радовать генерала.

Он покачал головой и все так же громко ответил:

— Первое правило военного — подчинение. Если генерал-майор сказал, что я не вижу, значит, я не вижу.

Цзи Ичэнь, получив такой ответ, разочарованно хмыкнул и сел на место, но не успел он коснуться сиденья, как Цзи Линьчэнь снова притянул его к себе.

Глядя на обескураженного Цзи Ичэня, Цзи Линьчэнь улыбнулся еще шире. Он понял, как справиться с этим проказником: нужно быть предельно серьезным. Чем серьезнее он будет, тем меньше юноша сможет вредничать.

Цзи Ичэнь замер, глядя на загадочную улыбку Цзи Линьчэня, сглотнул и пробормотал:

— Цзи Линьчэнь, ты ведь не собираешься на самом деле...

Цзи Линьчэнь приподнял бровь и с самым серьезным видом кивнул:

— Собираюсь. В армии много глаз, там будет неудобно, так что давай сейчас.

Когда Цзи Линьчэнь подался вперед, Цзи Ичэнь уперся руками ему в грудь. Мощные удары сердца отдавались в его ладонях, заставляя их дрожать. Он прищурил свои яркие глаза и закусил губу.

Черт возьми, похоже, не отвертеться. Ну что ж, сыграем по-крупному! Кто кого!

Улыбка Цзи Линьчэня застыла, когда Цзи Ичэнь опустил голову и начал расстегивать пуговицы. Увидев изящные белые ключицы, Цзи Линьчэнь резко схватил его за руки. Его внезапное движение заставило Цзи Ичэня оцепенеть. Почувствовав страх юноши, Цзи Линьчэнь помрачнел.

Это уже второй раз, когда он сам расстегивает пуговицы. Цзи Линьчэнь поклялся себе: в

следующий раз он точно не проявит мягкости.

— Лао У, доложи обстановку в армии.

Сказав это, он пересадил Цзи Ичэня на соседнее сиденье. Цзи Ичэнь опустил голову и смотрел, как теплые, с четко очерченными костяшками пальцы Цзи Линьчэня аккуратно застегивают пуговицы на его одежде. На сердце стало тепло, а в глазах засияла улыбка.

Первый мир, глава 24.

— Сейчас в армии главные — Лян Юн и Шэнь Чжичэнь. Лян Юн настаивает на атаке, предлагая собрать отряд для внезапного удара. Шэнь Чжичэнь же предлагает притвориться, что мы идем на миров, устроить засаду и захватить лидера врага...

Цзи Линьчэнь слушал доклад Лао У, погружившись в раздумья. Он вернулся в поместье прямо с фронта, не заезжая в лагерь. То, что враг напал именно сейчас, означало, что в армии есть шпион, который знал о его отсутствии.

— Что сейчас предпринимают в армии? — низким голосом спросил Цзи Линьчэнь.

В этот момент чья-то голова опустилась ему на плечо. Он обернулся и увидел, что Цзи Ичэнь уснул. Его голова безвольно склонилась, и он, не найдя опоры, привалился к плечу Цзи Линьчэня. Цзи Ичэнь слегка хмурился, а длинные густые ресницы, похожие на щеточки, щекотали его кожу.

Цзи Линьчэнь приобнял юношу, чтобы тому было удобнее.

— Сейчас инициатива у Шэнь Чжичэня: открыто он имитирует мирные переговоры, а Лян Юн готовит засаду для вражеских послов. Хотят захватить их и использовать как заложников.

Цзи Линьчэнь тихо хмыкнул, глядя на спящего юношу. Он невольно коснулся пальцем его ресниц. Цзи Ичэнь недовольно поморщил нос, и Цзи Линьчэнь убрал руку, улыбнувшись.

Лао У, глядя в зеркало заднего вида на радость своего генерала, обеспокоенно понизил голос:

— Генерал-майор, в этом плане встречать вражеских послов должна... сестра заместителя генерала Шэня, Шэнь Цзяо.

Цзи Линьчэнь замер. Его лицо стало ледяным:

— Зачем она там?

Лао У крепче сжал руль, его ладони вспотели.

— Она... она заявила, что является будущей госпожой клана Цзи, и раз вас нет, она должна

принять послов.

— Безумие! Это была лишь шутка наших отцов в прошлом, а сейчас времена беспокойные, чтобы придерживаться старых предрассудков! В армии столько мужчин, а они посылают женщину на верную смерть! Свести у них совсем нет?!

Цзи Линьчэнь не сдержался и рявкнул, сжав кулаки. Его грудь тяжело вздымалась, а брови сошлись на переносице.

— Цзи... Цзи Линьчэнь, что случилось?

Почувствовав, что юноша проснулся, Цзи Линьчэнь замер. Маленькие прохладные ладошки легли на его сжатый кулак. Цзи Линьчэнь подавил гнев, смягчил взгляд и, притянув Цзи Ичэня к себе, покачал головой, не желая рассказывать подробности. Это были дела армии, и от слов Цзи Ичэню легче не станет.

На самом деле Цзи Ичэнь не спал. Он действительно устал, но тряска не давала уснуть. Он проснулся, когда Цзи Линьчэнь прижал его к себе, но решил не подавать виду и слушал Лао У с закрытыми глазами.

Шэнь Чжичэнь, о котором он слышал от системы, был предателем, подкупленным врагом. Шэнь Цзяо, очевидно, ничего об этом не знала. Судя по словам Лао У, она была влюблена в Цзи Линьчэня и хотела выслужиться. Но Шэнь Чжичэнь был хладнокровен: он знал, что это ловушка и его сестра не вернется живой, но все равно отправил ее туда, лишь бы армия Цзи Линьчэня потерпела поражение...

<http://bllate.org/book/22217/2317449>